

О ЗВУЧАЩЕЙ ЛИРИКЕ

ва — Д. Мордвиновым и К. Вахтеровым, Твардовского — Д. Орловым и Э. Велецким, Маяковского — Л. Кайранской и С. Балашовым, Блока — В. Ларионовым, латиноамериканских поэтов — В. Сомовым, Мартынова и Луговского — В. Поповой.

Среди слушателей тоже есть поклонники авторского чтения стихов.

Не ставя задачи изменить позицию «недругов» артистического чтения или примирить поклонников авторского исполнения с приверженцами чтецов-интерпретаторов, хочется разобраться в творческой специфике двух этих видов звучащей поэзии.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, в авторском чтении всегда присутствует некая таинственная привлекательность. Слушатель воочию встречается с самим носителем тайны поэтического творчества. И поэт, даже если его речевой аппарат далек от совершенства, но стихи талантливы и искренни, очаровывает аудиторию.

Личность поэта (ярка она или заурядна) органически слита с тем, что он произносит. Тут исключены сомнения в точности и единственности понимания произведения. Слушатель освобожден от возможного

недоверия. Ему просто может нравиться или не нравиться читаемое, может доходить и волновать или оставаться равнодушным.

Артист же обязан вызвать интерес и расположение слушателей не только исполняемым произведением, но и своеобразием своей художественной индивидуальности. Он должен настолько переварить исполняемое в своем творческом котле, чтобы оно звучало, как им созданное, как новый факт искусства.

Поэт, читая свои стихи, может увлечь слушателей и не прибегая к особым, соответствующим плану произведения интонационным окраскам. Читая, он находится в единстве с самим собой, со свойственной именно ему манерой речи.

Артист в своем творчестве всегда несет элементы представления, лицедейства, в той или иной степени скрытые или очевидные.

Но вот поэт и чтец оказываются рядом на эстраде, в одной программе. Становятся ли они в этой ситуации конкурентами? И нужен ли тут вообще элемент соревнования? По нашему мнению, нет! Именно столкновение двух разнородных творческих индивидуальностей будет впечатлять. Непожужать их должна быть сохранена. Если поэт пытается читать, как артист (за ис-

ключением случаев подлинной артистической одаренности, как, например, у Маяковского, Багрицкого, Сельвинского), а артист поддается под авторскую манеру, то каждый, соскальзывая на путь, не свойственный их творческой сущности, снижает действенность своего чтения.

Однако, несмотря на различные, если так можно выразиться, конституции поэта и чтеца, выступающих на эстраде, вовсе не исключено взаимное обогащение опытом. Слушая поэта, чтец всегда получит дополнительный материал для углубленной проработки стиха, для правильного понимания его ритмических нюансов, всех тех скрытых под поверхностью текста, но важных мотивов, которые руководили поэтом при создании произведения. В свою очередь поэт может воспринять от артиста-чтеца недостающие профессиональные навыки исполнения.

КАК же сегодня обстоит дело на фронте звучащей поэзии? Какие поэты читаются на эстраде? Как представлено их творчество? Прежде всего бросается в глаза, что даже известные поэты почти не фигурируют в репертуаре артистов-чтецов. На афишах большей

частью мелькают имена весьма ограниченной группы поэтов. Думается, что, отдавая дань интересу аудитории к творчеству Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Р. Рождественского, Б. Слуцкого, чтецы обязаны шире и разнообразнее строить свой репертуар.

И тут хочется привести несколько положительных примеров. Так, Д. Журавлев включил в свой литературный концерт стихи молодых поэтов С. Евсеевой, С. Куняева, А. Передреева, В. Соколова. В программу «Разные голоса», подготовленную артистом Я. Смоленским, вошли стихи В. Бокова, М. Львова, Б. Заходера, М. Максимова, К. Некрасовой, В. Солоухина, Д. Самойлова, Н. Глазкова, и рядом с ними звучали произведения поэтов более старших поколений. А. Гончаров выступает с программой «Стихи в строю», содержащей произведения молодых поэтов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Заслуживает самого горячего одобрения работа артистки С. Сайтан, подготовившей большую программу поэзии народов Российской Федерации: калмыцкой, татарской, аварской, балкарской, ингушской, чувашской и еврейской. Причем актриса читает стихи и на

языках подлинников, и в переводах советских поэтов.

И все же репертуар чтецов недостаточно широк. Непростительно редко читают с эстрады таких первоклассных поэтов, как Н. Асеев, А. Ахматова, И. Сельвинский, С. Кирсанов, Н. Ушаков, Вас. Федоров. И почти совсем не звучит в концертах слово ушедших от нас Б. Корнилова, П. Васильева, Э. Багрицкого, Н. Заболоцкого, А. Недогонова, С. Гудзенко, Д. Алтаузена, М. Голодного. Точно так же, почти вне сферы внимания чтецов, остаются русские поэты, работающие в городах РСФСР. Даже местные чтецы мало интересуются творчеством таких интересных поэтов, как Б. Ручьев, Ф. Сухов, М. Шестериков, К. Лисовский и другие.

ИНОГДА чтецы очень узко используют творчество поэтов. Вот, скажем, возьмем таких популярных на литературной эстраде, как В. Маяковский и С. Есенин. Они представлены обычно в очень ограниченном выборе. Из многого богатства поэзии Маяковского используются далеко не все сокровища. Очень редко исполняются его поэмы «Фейта-позвончик», «Война и мир», «Человек», «150 000 000», «Люблю», «Про это», «заграничные циклы (кроме «Блэк энд уайт», «Парижанки», «Красавицы» и двух-трех других стихотворений, прекрасные произведения этих циклов слышишь с эстрады крайне редко).

Творчество Есенина представлено на эстраде шире. Но тут беда дру-

го рода. Программы есенинских вечеров, выпущенные после 1955 года разными артистами, почти не отличаются друг от друга по своему содержанию. Получается впечатление, что первая афиша, появившаяся на стендах Москвы, была просто скопирована. И в столице, и в других городах стали повторяться вечера с почти тождественным репертуаром. При этом многие артисты берутся читать Есенина, не имея соответствующих данных для передачи этой особой лирической стихии; не затрудняя себя поисками своего индивидуального и свежего прочтения поэта и порой даже смакуя специфические мотивы «есенинщины».

Среди исполнителей Есенина достойны быть отмеченными интересные, своеобразные программы С. Балашова, ленинградца Э. Велецкого, В. Бальмонта.

НЕПРЕРЫВНО работая над своим поэтическим репертуаром, пополняя его новыми произведениями, чтец должен быть подлинным пропагандистом, первооткрывателем, демонстрируя перед слушателями неисчерпаемое богатство как советской поэзии, так и бессмертные образцы русской и мировой классики.

И в заключение одно пожелание. Хотелось, чтобы между Всесоюзным бюро пропаганды советской литературы при Союзе писателей СССР и чтецами существовали более тесные творческие и деловые связи. Тогда можно будет еще лучше, еще шире развернуть пропаганду звучащей поэзии.